

- 21 Сайко М.Н. Возникновение старообрядческих поселений на Буковине // Старообрядчество: история, традиции, современность. М., 1994. С. 32.
- 22 Там же. С. 35.
- 23 Первый национальный симпозиум русских-липован Румынии // Зори. 1995. № 1. С. 11.
- 24 Лилиев М.И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье. Вып. I. Киев, 1895; Липинская В.А. Старожилы и переселенцы... С. 32, 72–73.
- 25 Липинская В.А. Старожилы и переселенцы... С. 19.
- 26 Архив автора. Полевые материалы 1995 г., Констанца. Тетр. № 2.
- 27 Там же. Полевые материалы 1993 г., Нэводарь. Тетр. № 1.
- 28 Община русских-липован в Румынии // Зори. 1990. № 1. С. 5.
- 29 Субботин Н.И. Указ. раб. С. 111; Надеждин Н.И. Указ. раб. С. 92; Зацук А. Материалы для географии и статистики России. Бессарабская область. Ч. II. СПб., 1862. С. 245 и сл.; Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. Т. 27. Пг., 1915. С. 589.
- 30 Субботин Н.И. Указ. раб. С. 115. Сноска 3.
- 31 Там же. Т. I. Приложение. С. 12.
- 32 Архив автора. Полевые материалы 1993 г., Гиндерешть. Тетр. № 1.
- 33 Там же. Полевые материалы 1995 г., Констанца. Тетр. № 2.
- 34 Там же. Полевые материалы 1993 г., Тульча. Тетр. № 1.
- 35 Там же. Полевые материалы 1995 г., Констанца. Тетр. № 2.
- 36 Кирилл Ф. Русские-липоване. Кто они? Откуда прибыли? Чего они хотят? // Зори. 1991. № 4. С. 8.
- 37 Архив автора. Полевые материалы 1993, 1995 гг., Гиндерешть, Констанца. Тетр. № 1, 2.
- 38 Соколова В.К. Типы восточнославянских топонимических преданий // Славянский фольклор. М., 1972. С. 229.

V. A. L i p i n s k a y a. Historical legends of Lipovans

The historical legends of Lipovans, who settled in XVIII at the lower Danuberiver, are analysed by the author as an important source in investigation of their cultural traditions and as a factor acting for preserving their ethnic identity under the conditions of separation from the major Russian ethnic territory.

© 1997 г., ЭО, № 6

А.Н. Ланьков

СОВРЕМЕННАЯ СВАДЬБА В ЮЖНОКОРЕЙСКОМ ГОРОДЕ

Традиционный корейский свадебный обряд неоднократно описывался этнографами: соответствующие материалы можно найти, например, в работах Р.Ш. Джарылгасиновой и Ю.В. Ионовой. В то же время современный южнокорейский свадебный обряд никак не отражен в отечественной корееведческой литературе. Это упущение вполне понятно: в условиях отсутствия до недавнего времени прямых контактов с Республикой Корея получить необходимую информацию было непросто. Основой для статьи послужили личные наблюдения автора, с 1992 г. работающего в Республике Корея, беседы с информаторами, а также некоторые южнокорейские публикации.

Период после окончания второй мировой войны стал для Кореи временем решительной перестройки всей системы обрядов жизненного цикла, которая подверглась существенной вестернизации. Отчасти это было вызвано высоким престижем западной культуры, отчасти – постепенной утратой связи с конфуцианской традицией, а отчасти – и прямым вмешательством правительства. После 1945 г. корейская правящая элита состояла из людей, в своем большинстве получивших западное образование, тесно связанных с Соединенными Штатами Америки и при всем своем национализме

(искреннем или притворном) стремившихся проводить политику вестернизации страны. Это привело к тому, что многие обряды, которые в силу тех или иных причин воспринимались как символы «отсталости», стали искореняться властями, у которых для этого были в руках немалые рычаги – как чисто административные, так и идеологические. Немалую роль сыграла и происходившая в послевоенный период стремительная христианизация Кореи, которая привела к тому, что некоторые старинные обряды стали восприниматься как «языческие», а участие в них превратилось в поступок, недопустимый или по крайней мере предосудительный для христианина¹.

Вдобавок многие обряды жизненного цикла традиционно отмечались в Корее с невероятной пышностью и были связаны с немалыми затратами. В период «экономического чуда» корейское правительство проводило политику поощрения сбережений и борьбы с роскошью и непроизводительными тратами, так что многие из традиционных обрядов стали объектом правительственного регулирования, направленного в первую очередь на то, чтобы сделать их менее расточительными. Специальные законы, принятые в 1961 г. и неоднократно пересматривавшиеся впоследствии, существенно ограничивали траты, связанные с проведением тех или иных семейных торжеств. В частности, запрещались рассылка печатных приглашений, публикация объявлений о предстоящих торжествах в газетах, проведение свадебных торжеств в гостиницах. За нарушение этих предписаний виновные должны были выплатить штраф в 2 млн. вон, что и в наше время представляет немалые деньги, а в тот момент, когда законы были впервые введены в действие, было просто огромной суммой (средняя зарплата в 1970 г. составляла 17 800 вон, а в 1980 г. – 176 000 вон)².

Все эти факторы привели к серьезным изменениям во всех областях жизненного цикла, однако в наибольшей степени подвержен инновациям оказался свадебный обряд. Фактически можно сказать, что в последние три-четыре десятилетия в Республике Корея сформировался принципиально новый свадебный ритуал, который весьма отличается как от традиционных корейских, так и от западных образцов.

Формирование нового светского бракосочетания началось в Корее еще в довоенный период. Уже в 1950-е годы сложились те традиции проведения свадеб, которые в общих чертах соблюдаются и в наши дни. Однако переломным моментом в истории современного корейского свадебного ритуала стал 1961 г., когда военное правительство выпустило первый из серии законов, регламентирующих проведение семейных обрядов, в том числе и свадеб. Это постановление существенно упростило прежде довольно сложный ритуал. С этого времени светский свадебный ритуал принял свой современный вид. Кроме того, 1960-е годы были временем, когда с особой скоростью развертывались процессы урбанизации и вестернизации страны, которые в итоге привели к постепенному исчезновению многих старых обычаев. В результате традиционная корейская свадьба уже в 1970-е годы стала редкостью, а в наши дни практически исчезла, хотя некоторые ее элементы и вошли в состав современного свадебного ритуала.

С 1960-х годов главным, хотя и не единственным, местом проведения свадьбы стали «залы ритуалов» – есикчжан. Несмотря на столь неопределенное название, в них совершаются не ритуалы вообще, а именно свадьбы. Довольно часто свадьба отмечается в ресторане, в зале которого и проводятся все необходимые обряды (точно такие же, как и те, что осуществляются в есикчжане). Некоторые семьи устраивают свадьбу дома, но таких случаев сравнительно немного. Так, по результатам исследования 1988 г. у 89% опрошенных бракосочетание проходило в есикчжане, у 6,7% – дома и у 3,5% – в доме друзей или родственников (при этом надо учесть, что среди опрошенных оказались женщины разного возраста, в том числе и те, чья свадьба состоялась 20 и более лет назад, во времена, когда старые традиции проведения бракосочетания были еще весьма влиятельными)³. Христиане венчаются в

церкви. Наконец, в последние годы, главным образом среди образованной молодежи, вошли в моду и свадьбы на открытом воздухе (кор. *яве кёльхон*), но они остаются все-таки довольно редким явлением и воспринимаются как экзотика (а старшим поколением – порою и вовсе как неуместное оригинальничанье).

Некоторые есикчжаны занимают один-два этажа в обычных домах, но большинство их располагается в специально построенных зданиях – весьма внушительных и порою несколько вычурных сооружениях. В крупных есикчжанах может быть несколько залов, благодаря чему в них при необходимости проходит по три-четыре свадьбы одновременно. Разумеется, детали свадебного обряда в каждом из есикчжанов могут несколько различаться, так как владельцы сами разрабатывают сценарии свадеб, однако в целом эти вариации не очень велики – существуют определенные общепринятые стандарты, которые позволяют говорить о некоей типичной современной корейской городской свадьбе.

Современный свадебный ритуал, как правило, начинается с отправления в дом невесты ящика (кор. *хам*) с подарками. Обряд этот сохранился почти без изменений со старых времен. Совершается он, как правило, вечером накануне церемонии бракосочетания, но иногда и за два-три дня до нее. Группа друзей жениха отправляется к дому невесты, при этом один или двое из них несут на плечах или на палке большой ящик с подарками. Лица носильщиков закрыты масками, изображающими кальмаров. По существующей в современной городской среде традиции в ящике находятся одежда, украшения, косметика, часы. Стоимость подарков обычно весьма велика и даже в семьях скромного достатка исчисляется несколькими миллионами вон. В среднем считается нормальным, если стоимость подарков достигает 5 млн. вон (7 тыс. долл.), хотя в богатых домах она может быть выше. Кроме подарков в ящик вкладывается письмо родителям невесты.

Когда жених и его друзья приближаются к дому невесты, навстречу им выходит ее отец, с которым они начинают торговаться, требуя деньги за каждый оставшийся до дома шаг. Торг обычно ведется с максимально возможным шумом и криком. Наконец, друзья жениха добиваются до дома невесты, где их ждет обильное угощение. Часть денег, полученных за доставку ящика, полагается потратить на выпивку и закуску в пивной, ресторане или винной лавке. Оставшиеся деньги (если речь идет о большой сумме) отдают жениху, который использует их в качестве резервного фонда на непредвиденные расходы. В современных городских семьях обряд отправки ящика в дом невесты могут и не проводить, но в целом он все-таки остается очень распространенным.

В старые времена очень большое значение придавалось выбору благоприятного дня и часа свадебных торжеств. Выбор (кор. *тхэкиль*) осуществлялся после консультаций с гадателем. Этот обычай жив и в наши дни, хотя теперь с гадателем чаще советуются о выборе только дня (но не часа) свадьбы. Крайне неблагоприятным для свадеб считается високосный месяц, который время от времени вставляется в дальневосточный лунно-солнечный календарь. В этот месяц количество заказов в есикчжанах существенно сокращается.

Свадьба обычно назначается на дневное время, причем большинство пар стремится, чтобы она состоялась в воскресенье или во вторую половину дня в субботу, т.е. в нерабочее время, когда на торжество могут прийти все приглашенные гости. Впрочем, иногда свадьбы устраиваются и в обычные рабочие дни. Показательно, что по-прежнему значительная часть корейцев назначает дату бракосочетания по традиционному лунно-солнечному календарю (по данным проведенного в 1988 г. обследования, так назначили дату своей свадьбы 49,4% всех обследованных замужних женщин разных возрастов)⁴.

Перед свадьбой невеста посещает парикмахерскую, где ей делают весьма замысловатую прическу, и облачается в роскошное свадебное платье. Надо отметить, что история корейского свадебного платья – одна из любимых тем корейских этнографов и в силу этого весьма хорошо изучена. Распространение западного свадебного

платья в Корее началось в 1920-е годы, но тогда в большинстве случаев корейки-христианки надевали на венчание наряд, представлявший собой гибрид традиционного корейского и западного свадебных платьев. По покрою эта одежда была достаточно традиционной, но изготовлялась она из ткани белого цвета и во многих отношениях имитировала западное свадебное одеяние. С 1950-х годов в Корее вошли в моду и стали почти обязательной обрядовой свадебной одеждой роскошные белые платья, почти не отличимые от западных образцов⁵. Большинство невест шьет свадебное платье: по данным уже упоминавшегося опроса 1988 г., так в свое время поступили 61,0% замужних женщин, в то время как только 7,4% предпочли взять его напрокат⁶. Жених на свадьбе обычно бывает одет в дорогой костюм западного образца, но иногда на нем может быть и фрак. Фрак как вещь дорогую, но в обычной жизни не нужную, почти никогда не покупают, а берут напрокат, а вот костюм к свадьбе могут и приобрести.

Вне зависимости от того, проводится ли бракосочетание в есикчжане или же в ресторане, порядок совершаемых обрядов остается одним и тем же. Наиболее типична для современного корейского города свадьба, проводимая в есикчжане.

Незадолго до назначенного времени бракосочетания в есикчжан начинают приходить гости. Для невесты существует специальная комната ожидания (кор. *тэгисиль*), в которой она вместе с ближайшими подругами проводит последние приготовления к обряду. Приглашенные на свадьбу женщины сразу проходят в есикчжан, а мужчины, обмениваясь приветствиями, ждут начала церемонии у входа. Там же находятся родители жениха и невесты, а порою и их братья и сестры, приветствующие прибывающих гостей.

Корейские свадьбы отличаются особой многолюдностью. На бракосочетание принято приглашать родственников, в том числе и дальних, сослуживцев, бывших соучеников, так что обычно на свадьбе бывает несколько сотен, а в отдельных случаях несколько тысяч гостей. Разумеется, свадьба – весьма накладное мероприятие, однако она обходится все-таки существенно дешевле, чем может показаться на первый взгляд. Уменьшить бремя расходов помогает обычай, который предписывает всем приглашенным приносить на свадьбу конверты с деньгами, которые в качестве подарков и вручаются молодым. Только некоторые ближайшие друзья и родственники вместо денег дарят молодоженам памятные подарки, большинство же приглашенных ограничивается дарением денег. В конвертах могут быть самые разные суммы, но чаще всего – несколько десятков тысяч вон (10 тыс. вон в 1995 г. соответствовали примерно 13 долл.). Сразу же по прибытии в есикчжан гости кладут конверты с деньгами на установленный у входа в зал поднос и расписываются в специальном списке. По традиции все конверты обязательно подписываются, так что хозяева знают, насколько щедрым оказался тот или иной гость. До 1961 г. конверты с деньгами вручались до начала церемонии у входа в есикчжан, однако подобная практика была запрещена правительственными постановлениями, регулирующими порядок проведения свадеб⁷.

Примерно за полчаса (или час) до церемонии появляются жених и невеста. Зачастую еще до прихода в есикчжан они отправляются в какой-нибудь из немногочисленных городских парков, чтобы сфотографироваться на открытом воздухе. Поскольку и Сеул, и другие крупные корейские города не отличаются обилием живописных мест, которые могли бы послужить подходящим фоном для подобных снимков, в роли парков часто выступают университетские кампусы, по преимуществу полупустые в субботние и воскресные дни. Другим излюбленным местом для свадебных фотографий являются превращенные в музеи дворцы времен династии Ли, которые также располагаются среди густого старинного парка. Во время свадьбы молодые часто фотографируются, поэтому роскошно оформленный свадебный альбом имеется в каждом корейском доме. В последние годы наряду с фотографиями на свадьбы стали часто приглашать и видеооператоров, которые снимают все сколько-нибудь значимые моменты свадебного ритуала.

За несколько минут до начала церемонии гости проходят в зал и рассаживаются на стульях. Зал есикчжан по своей планировке несколько напоминает театральный: ряды кресел, разделенные центральным проходом, и невысокая сцена-подиум перед ними. Гости, приглашенные семьей жениха, садятся по левую (если стоять спиной к двери) сторону от прохода, а те, кого пригласила семья невесты, – по правую. После того, как гости заняли свои места, начинается собственно бракосочетание.

Первыми в зале появляются матери жениха и невесты. Они подходят к возвышению, находящемуся в дальнем конце зала, и зажигают установленные там свечи. После этого кланяются друг другу и гостям и направляются на свои места в первом ряду (иногда свечи могут и не зажигать, а ограничиться только приветствием).

Далее в зал входит жених, за ним – невеста, которую ведет за руку отец или, если его нет, то кто-нибудь из ее старших родственников-мужчин. Невеста в сопровождении отца подходит к жениху, после чего жених приветствует своего будущего тестя и уже сам берет невесту за руку. В это время звучит «Свадебный марш» Вагнера (кстати сказать, мелодия весьма малоизвестная за пределами Кореи). Любопытно, что в соответствии со старинными традициями, перешедшими и в современный ритуал, невеста, проходя через зал, не должна поднимать глаз. Идет по залу она с низко наклоненной головой и опущенными долу глазами, всем своим видом изображая кротость, которая в старые конфуцианские времена считалась главным достоинством женщины.

Затем к молодым подходит распорядитель ритуала (кор. *чурйе*), играющий важную роль в современном корейском свадебном обряде. Это обязательно уважаемый человек, занимающий заметное положение в обществе. Распорядителем может быть крупный бизнесмен, чиновник, политический деятель, университетский профессор и т.д. Обычно семьи молодых стремятся пригласить на эту роль самого высокопоставленного и влиятельного из всех своих знакомых. Кроме того, в проведении свадебного ритуала принимает участие ведущий (кор. *сахвечжа*), который должен представлять основных действующих лиц, отдавать необходимые распоряжения. Им обычно является кто-либо из друзей жениха. До 1961 г. в свадебном ритуале помимо распорядителя и ведущего могли участвовать и некоторые другие лица, но после 1961 г. это было запрещено.

После того как жених и невеста подошли к тому месту, где будет проходить бракосочетание (в большинстве залов это невысокий подиум), распорядитель обращается к ним и ко всем присутствующим с короткой речью, которая длится 5–10 минут. Именно эта речь и считается кульминационным моментом официальной части торжества. Сначала распорядитель ритуала предлагает жениху и невесте дать клятву в том, что они готовы прожить жизнь в любви и согласии. Те выражают свое согласие коротким односложным «Е» («Да»). Затем распорядитель торжественно провозглашает их мужем и женой. В конце речи он хвалит молодых, рассказывает о достоинствах жениха и невесты, желает им счастья в начинающейся семейной жизни.

Приходит время для приветствий. Молодые, встав рядом, глубоким поклоном приветствуют родителей невесты, потом – родителей жениха и, наконец, – всех гостей (на одной из свадеб, которые видел автор, вместе с молодыми гостям кланялись и их родители, но, по словам информаторов, это происходит редко). Молодые вместе выходят из зала под звуки хорошо знакомого нам «Свадебного марша» Мендельсона. На этом официальная часть церемонии бракосочетания, которая длится не более получаса, заканчивается. У выхода из зала опять начинается фотографирование. Первая фотография делается вместе с распорядителем ритуала, вторая – с родителями, следующие – с родственниками, сослуживцами и соучениками.

После завершения официальной части гости отправляются на обед, который устраивается либо в банкетном ресторане при есикчжане, либо где-нибудь поблизости, чаще всего в ресторанах «шведский стол». Банкет может проводиться и дома

(обычно у молодого), но это бывает сравнительно редко. Так, по данным исследования 1988 г. 76,1% опрошенных горожанок разных возрастов устраивали свой свадебный банкет в ресторане и только 22,7% – дома⁸. Представляется, что если бы в опросе участвовали только лица, вступившие в брак в последнее время, то доля тех, кто устраивал свадебное пиршество дома, оказалась бы существенно ниже.

Однако новобрачные не присутствуют на банкете. После его начала они отправляются в специальную комнату «пхйебэксиль», где приветствуют родителей и родственников молодого, специально собравшихся там. Обряд приветствия новых родственников без особых изменений перешел в современный свадебный ритуал из старого, конфуцианского. Для участия в нем невеста и жених переодеваются в традиционное свадебное платье. В комнате устанавливается столик с угощением, обязательным элементом которого являются плоды жужуба (ююбы). Угощение устраивается семьей молодой.

В ходе обряда родственники рассаживаются следующим образом: старшие сидят слева от невесты, а младшие – справа. Молодые по очереди (в порядке старшинства) подходят к каждому из родственников и, совершив ритуальный поклон, подносят ему чарку спиртного (чаще всего соджу или иного корейского крепкого алкогольного напитка). Начинается приветствие с родителей, супруги принимают его совместно (например, молодые одновременно приветствуют и старшего брата и его жену, которая, как и в большинстве других современных корейских ритуалов, находится рядом с мужем и разделяет его статус). Перед родителями молодого положено совершать два полных земных поклона (кор. *кхын чжоль*) и один полупоклон. Прочих старших родственников приветствуют одним полным поклоном и одним полупоклоном, а с младшими обмениваются поклонами.

В ответ каждый из тех, кого молодая приветствовала таким образом, вручает ей деньги, которые молодожены берут с собой в свадебное путешествие. В некоторых случаях деньги от имени всех родственников вручает отец молодого. По-прежнему распространен старый обычай, в соответствии с которым в юбку новобрачной свекор и свекровь бросают плод жужуба, символизирующий мужское потомство, выражая ей таким образом пожелание иметь больше сыновей. Часто встречается на свадьбах и другой обычай, основывающийся на той же символике: жених кладет в рот невесты плод жужуба, а потом они вместе выпивают по чарке.

После встречи с родственниками молодого новобрачные обычно ненадолго направляются в банкетный зал, где приветствуют гостей, но иногда они делают это раньше, до начала обряда пхйебэк. В некоторых случаях молодые устраивают и специальный банкет для своих ближайших друзей.

Сразу после свадьбы молодожены отправляются в свадебное путешествие. Эта поездка считается сейчас обязательной частью свадебного ритуала, и лишь в особых случаях новобрачные могут отказаться от нее или же, что делается чаще, отложить ее на некоторое время. До конца 1980-х годов свадебные путешествия, как правило, совершались внутри Кореи, причем самым популярным местом проведения короткого медового месяца был о-в Чучжудо, расположенный примерно в 150 км от южного побережья Корейского п-ова. На этом острове постепенно возникла целая индустрия, обслуживающая молодоженов, – роскошные отели, фотоателье, центры отдыха, специализирующиеся именно на отдыхе новобрачных. С конца 1980-х годов, однако, все большей популярностью стали пользоваться свадебные путешествия за границу. Это стало возможным как благодаря либерализации правил выезда за рубеж, так и в результате резкого повышения уровня жизни и доходов корейских горожан. В свадебное путешествие чаще всего корейцы отправляются в страны Юго-Восточной Азии – Тайвань, Таиланд, Сингапур – или на сравнительно недалекие острова Тихого Океана – Гуам, Сайпан, на Гавайи.

Выше рассказывалось о корейской свадьбе в ее, так сказать, «светском варианте», но не следует забывать, что значительная и постоянно растущая доля корейцев является христианами – протестантами, реже католиками (сейчас христиане состав-

ляют примерно половину верующего населения страны, но по своей активности они существенно превосходят представителей других конфессий). Хотя многие верующие ограничиваются светским бракосочетанием, значительная их часть предпочитает заключение церковного брака.

Первое венчание по христианскому (протестантскому) обряду, о котором сохранились достоверные данные, состоялось в Корее в 1890 г., а в послевоенный период по мере христианизации страны происходил и рост числа церковных браков⁹. В целом церковный ритуал бракосочетания проходит у корейских христиан – и протестантов, и католиков, и немногочисленных православных – так же, как и у их единоверцев в иных странах, однако есть в нем и определенные детали, вызванные стремлением церкви приспособиться к местным обычаям. Так, во многих больших церквях есть специальное помещение, предназначенное для описанной выше встречи новобрачной с родственниками мужа, которая проводится сразу же после завершения церковного ритуала (причем в некоторых случаях это помещение так же, как и в есикчжанах, носит название «пхйебэксиль»). В церквях также имеются комнаты, в которых приехавшие на свадьбу гости могут отдохнуть до начала церемонии (мужчины, как правило, ждут у входа). После окончания церковного ритуала свадьба проходит так же, как и светская: вручаются конверты с деньгами и подарки, молодая приветствует родственников мужа, а гости направляются в ближайший ресторан, куда через некоторое время ненадолго заходят и молодожены.

Наконец, и традиционный свадебный обряд время от времени встречается в Корее. В последние годы среди горожан наблюдается даже определенная тенденция к его возрождению. При этом чаще всего речь идет, однако, не о его точном воспроизведении, не о традиционной свадьбе как таковой, а о ее стилизованном и театрализованном варианте, своего рода спектакле.

В отличие от Америки семьи жениха и невесты не ограничиваются тем, что дарят им на свадьбу подарки. Как правило, семья жениха обеспечивает молодых жильем, т.е. в большинстве случаев дает им деньги на аренду квартиры или дома по способу чонсе (единоразовое вручение владельцу квартиры арендатором крупной денежной суммы). Поскольку недвижимость в Корее стоит дорого и продолжает постоянно расти в цене, молодые обычно не могут всерьез рассчитывать на то, что им удастся решить жилищную проблему самостоятельно. Семья невесты берет на себя покупку мебели и всего, что на первых порах необходимо для ведения хозяйства. Если в брак вступает старший сын, то подразумевается, что молодые по многовековому обычаю будут жить с его родителями и заботиться о них.

Свадьба обходится весьма дорого, большинству семей необходимо приложить немалые усилия, чтобы провести ее «на должном уровне». В то же время очень большая часть расходов на свадьбу в итоге возвращается назад. Выше уже упоминался обычай, в соответствии с которым все гости делают молодым на свадьбе денежные подарки. Собранный таким образом сумма примерно равняется расходам, которые несут семьи молодых во время подготовки к свадьбе.

Говоря о современной южнокорейской свадьбе, следует отметить, что в нее вошли разные по своему происхождению обряды. Их можно разделить на три группы: традиционные, обряды западного (евроамериканского) происхождения, собственно корейские, но являющиеся инновациями (т.е. отсутствовавшие в старом свадебном ритуале).

К первой группе относятся два обряда: отправка ящика с подарками и приветствие новых родственников молодой женой. Они перешли в современную свадьбу из старой, практически не претерпев изменений. Сохранились и традиция выбирать день для свадьбы в соответствии с мнением гадалателя, а также обычай, предписывающий невесте во время бракосочетания не поднимать глаз. Наконец, даже сама идея светской свадьбы, на которой молодых провозглашает мужем и женой не представитель какой-либо конфессии, а приглашенное сторонами уважаемое лицо, во многом переключается со старой корейской традицией.

Ко второй группе обрядов, возникших под западным влиянием, относится строго соблюдаемая в Корее традиция поездок в свадебное путешествие, обычай надевать на свадьбу подвенечное платье и европейский костюм (или фрак).

Третья группа – обряды специфически корейские, но сравнительно недавнего происхождения – является, пожалуй, самой многочисленной. К ней относятся проведение свадебной церемонии в есикчжане, регулирование вида подарков и способа их вручения и, наконец, общая схема свадебной церемонии, которая отличается как от старокорейской, так и от европейской. Правда, не исключено, что более детальное исследование может показать, что многие элементы, которые на первый взгляд кажутся корейскими, на деле являются заимствованиями из японской обрядовой практики, попавшими в Корею в колониальный период.

В любом случае, из всех обрядов семейного цикла именно свадебная обрядность наиболее сильно отошла от старокорейского образца. Помимо факторов, способствовавших модернизации всех обрядов жизненного цикла (о чем речь шла в начале статьи), свою роль здесь сыграли и некоторые специфические обстоятельства, которые привели к тому, что свадьба подверглась в современной Корее гораздо большим изменениям, чем, скажем, ритуал похорон или обряды, связанные с рождением ребенка. Дело в том, что традиционный свадебный обряд носил исключительно патриархальный характер: он сопровождал передачу женщины из дома отца в дом мужа, причем речь шла именно о пассивной «передаче», в которой сама женщина не играла никакой роли. Как представляется, этот обряд был слишком архаичен для современных эмансипированных корейских горожанок и в чем-то казался им (да и властям, которые в Корее активно вмешивались в бытовую обрядность) чуть ли не унижительным.

Примечания

¹ Ихон-гва качжок мунчже (Развод и семейные проблемы). Сеул, 1993. С. 73.

² Ханугк-ый сахве чипхё: 1993 (Социальные индикаторы Кореи: 1993). Сеул, 1994. С. 92.

³ Мун Юнгён. Ури нара ведин дырес кындэ сачжок кочхаль (Историческое исследование свадебного платья в нашей стране). Сеул, 1989. С. 120.

⁴ Там же.

⁵ Ли Гильпхё, Чу Ёнэ. Качжок кёнъёнънъван-гва хонлёхэнъллёе кванге ёнгу (Исследование связей между формой свадебных ритуалов и отношением к управлению семейным бюджетом) // Ёнгунонмун чип. 1989. № 29.

⁶ Мун Юнгён. Указ. раб. С. 121.

⁷ Хангук минчжок мунхва тэпэкква сачжон (Большая энциклопедия корейской национальной культуры). Т. 25. Сеул, 1988–1991. С. 37.

⁸ Мун Юнгён. Указ. раб. С. 121.

⁹ Ли Гильпхё, Чу Ёнэ. Указ. раб. С. 44.

A.N. L a n j k o v. Marriage Rituals in the today South Korea Urban Settlements

On the basis of his field materials the author is analysing the factors which causes the profound changes in the life cycle and marriage by the urban inhabitants in South Korea.